

нена и научная работа. Разрабатываются вопросы связанные с причинами поражения Германии в войне 1914–1918 гг., о взаимодействиях Восточного и Западного фронтов в Первую Мировую войну, об итало-германских отношениях XII–XIII вв. и т. д.

Внимание студентов акцентируется на военной истории, борьбе народов мира против интервентов и пр. В январе 1943 г. на кафедре обсуждается вопрос о создании учебника по Всеобщей истории.

После Отечественной войны начинает работать аспирантура, подготовившая немало специалистов для высшей школы, среди них Шварц Ф. М., Ципкина З. М., Мохов Е. Г.

В 1950-е гг. определяется ядро кафедры – два доцента Е. Г. Суров и М. Я. Сюзюмов, два старших преподавателя З. М. Ципкина и Л. Ф. Фунтов и ассистент А. А. Янко-Триницкая. Долгое время проработал старший лаборант К. В. Попов. Кроме того, в разное время с кафедрой сотрудничали: Л. А. Медведев, О. Д. Петрова, С. П. Старосельский и многие другие.

Постоянно ведется разработка нового учебного материала, создаются новые спецкурсы, например, «История международных отношений времени Мировой войны 1939–1945 и послевоенного времени» или «Византийская историография».

Работа кафедры не ограничивается чтением лекций. В 1951 г. в рамках студенческого научного общества при кафедре работали три кружка:

международных отношений, истории средних веков, истории Древнего мира. В 1953 г. на заседании кафедры утверждена редколлегия студенческого рукописного журнала «История» (Сысоева, Федорова, Проскурякова, Косорукова, Буранов, Потапова.).

Работа кафедры Всеобщей истории СГПИ завершилась по приказу М963 от 27 ноября 1955 года Министерство высшего образования СССР. Исторический факультет в полном составе был передан Уральский Государственный Университет.

Т. Ю. Фефилова

ФОТОГРАФИЯ, КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ УРАЛЬСКОГО КОСТЮМА

Одним из ярчайших источников по истории костюма является фотография. Именно позволяет изучать не только внешний вид костюма (представление о котором гораздо лучше дают сохранившиеся материальные памятники), но манеру его ношения, сочетание отдельных элементов в костюме, то есть те особенности, которые не передаются другими источниками. В отличие от «модных картинок» фотография дает представление не о том, как могли носить костюм, а о том, как его носили в реальности.

В фото-фонде ГАСО храниться один очень интересный снимок, сделанный в конце 19 века в поселке Северский. На фото – группа девочек детей рабочих. Их одежда представляет интерес в плане синтеза европейской и русской традиции в костюме горожан. Дети одеты в одинаковые серые, по-видимому льняные, пла-

тья и белые фартуки. Их головы повязаны темными платками. Все они босиком. Казалось бы, их костюм обыден и не представляет интереса. Но именно его обыденность, простота, повседневность и заставляют приглядеться к нему повнимательней.

Необычность этого костюма – в органическом сочетании черт городской «европеизированной» и сельской, традиционно русской одежды. Костюм детей ярко отражает не только взаимодействие двух культур на территории России (которое прослеживается еще с введения «немецкого платья» Петром I), но и тот факт, что уральские рабочие в конце XIX века были еще очень тесно связаны с сельским образом жизни, с крестьянской традицией.

Платья и фартуки девочек – явные элементы городского костюма. В уральских деревнях вплоть до начала XX века основным типом одежды оставался сарафан. Платье же, как типичная одежда дворянок, лишь в XIX веке распространилось среди горожан и мещан. А Фартук, обязательная деталь костюма благородных пансионеров, был привнесен из английской моды. Хотя фартук имел свой аналог в русском костюме, на девочках – его европейский вариант.

Таким образом, юные уральские школьницы одеты в модернизированный городской костюм, но, так как рабочие заводских поселков во многих оставались крестьянами, то и их дети отражали в своем внешнем виде облик своей социальной среды. Они запечатлены босиком и в платках.

Хотя платок лишь в XIX веке стал главенствующим головным убором (вытеснив повойник, подбрусник и кичу), он соответствовал древней русской традиции, предписывающей женщине полностью скрывать волосы и запрещающей ходить с непокрытой головой. Эта традиция соблюдалась во всех слоях общества, а особенно ревностно среди крестьян. Если в городе девушка могла позволить себе показаться на улице с непокрытой головой, то в деревне уже маленькие девочки ходили в платках. Именно крестьянский консерватизм проявляется в том, что одеты дети в дешевые (как раз по карману рабочему) шерстяные платки и фабричные шали.

Таким образом, двойственность социального положения уральского люда очень ярко читается и по его костюму, в частности, по конкретному костюму детей.

Даже на этом небольшом примере ярко видно значение фотографии в процессе изучения истории костюма и ее важное место среди источников по данной проблеме. В фондах ГАСО и Краеведческого музея храниться множество фотоснимков, отражающих жизнь Урала середины 19 – начала 20 века, которые еще ждут своего анализа с точки зрения изучения истории уральского костюма.